

Цинь Юань ошеломленно расширил глаза, не в силах толком разглядеть лицо того, кто навис над ним.

А мужчина и не собирался ничего объяснять. Его властные, грубые движения не оставляли юноше ни единого шанса на сопротивление. Он прижал его к себе и принялся целовать ухо.

Страх в душе юноши мгновенно достиг предела. Он отчаянно пытался вырваться, но разница в силе была слишком велика — каждое его движение пресекалось на корню. В ушах отдавалось тяжелое, властное причмокивание, а прикосновения становились всё более бесцеремонными и жадными.

...

Температура в комнате упала до леденящего предела.

Холод, исходивший от тела мужчины, словно невидимые путы, сковал всё вокруг.

Даже привыкнув к темноте, юноша не мог перестать дрожать от пронизывающего озноба.

Сильнейший ужас заставлял его лишь бессвязно мычать.

Он отчаянно пытался сбежать, вырывался раз за разом, но каждый раз сильные руки возвращали его на место, намертво удерживая за запястья.

Кандалы на лодыжке отозвались противным звоном, словно насмехаясь над ним.

Запястья, которые сжимал мужчина, покраснели от холода.

— У-у... не надо... — всхлипнул он.

Когда рука мужчины скользнула под одежду, юноша, не в силах сдержать слез, взмолился о пощаде.

Что он сделал не так? Почему с ним так обращаются?

Наконец, он не выдержал и разрыдался. Крупные, прозрачные капли слез одна за другой скатывались по его бледным щекам.

Тихие всхлипы юноши звучали одновременно жалко и вызвали жгучее желание сломить его окончательно. Но стоило ему заплакать, как мужчина словно сорвался с цепи, словно открылись врата, сдерживавшие дикого зверя: он принялся жадно, безумно требовать тепла его тела.

Комната № 5.

Чэнь Цзин рассеянно смотрел в окно.

На полу валялась груда бинтов, пропитанных кровью.

Казалось бы, у него было три часа, чтобы залечить раны, успокоиться и привести мысли в

порядок, но это время тянулось невыносимо долго.

Он не мог разгадать замысел Цинь Юаня: тот вел себя так, будто просто играет, но в самый критический, смертельно опасный момент вдруг остановился.

В этот миг перед глазами всплыл ясный, чистый взгляд юноши. Чэнь Цзин словно что-то осознал: дыхание участилось, сердце забилося в тревоге, а линии его лица стали жесткими и решительными.

— Цинь Юань!

Чэнь Цзин резко вскочил, в тревоге распахнул дверь и бросился по коридору в самый конец.

Коридор первого этажа был погружен в такую глубокую тьму, что дороги было не разобрать. Даже тусклый свет лампы не мог прорезать этот мрак, отчего всё вокруг казалось еще более зловещим.

Чэнь Цзин не думал ни о чем другом, его цель была ясна — во что бы то ни стало добраться до палаты № 15.

Черт возьми.

Этот проклятый коридор, почему он никак не заканчивается? Почему Цинь Юань увел его так далеко? Если бы он хотел что-то сделать с Цинь Юанем, это было бы проще простого.

Коридор был пропитан давящим, ледяным холодом.

— Чэнь... Чэнь Цзин...

Чэнь Цзин резко затормозил.

— Цинь Юань!

Зов был едва слышным, но Чэнь Цзин расслышал его отчетливо. Это был голос Цинь Юаня, он звал его.

Чэнь Цзин прищурился, посмотрел на ближайшую дверь и с размаху ударил по ней ногой, но та не поддалась.

Палата № 15 была прямо перед ним, но как бы Чэнь Цзин ни таранил дверь, она не открывалась. Когда он коснулся дверной ручки, его пальцы тут же пронзила острая боль от холода.

Их разделяла всего одна стена. Цинь Юань, глядя на железную дверь, чувствовал, как сознание меркнет. Его дыхание стало прерывистым из-за ледяного воздуха, он походил на рыбу, выброшенную на берег, а зубы выбивали дробь.

— Холодно... так холодно... помоги...

Цинь Юань больше не мог терпеть. Свернувшись калачиком в углу, он жалобно скулил, словно умирающий зверь.

— Цинь Юань, жди, я сейчас войду!

Чэнь Цзин, пытаясь успокоить его, с новой силой ударил в дверь. Свежие раны на руках тут же открылись, белоснежные бинты окрасились алым. Собрав все силы, он совершил последний рывок.

Раздался оглушительный грохот.

Ворвавшись в комнату, он, забыв о боли, подхватил съжившегося в углу юношу.

Почему в этой комнате холоднее, чем в холодильной камере? Юноша, дрожащий в его объятиях, казался таким хрупким, что не мог вымолвить ни слова. Сердце Чэнь Цзина болезненно сжалось.

Он коснулся запястья Цинь Юаня — от такой близости он почувствовал, что тело юноши буквально окаменело от холода.

В его глазах промелькнула ярость:

— Черт. Я рано или поздно прикончу его.

Чэнь Цзин поднял юношу на руки и, опустив взгляд, увидел, что его белоснежная кожа покрыта синяками. На запястьях отпечатались темные следы пальцев. Кожа Цинь Юаня была слишком нежной для такого грубого обращения. Какой же зверь так с ним обошелся?

Чэнь Цзин закрыл глаза, выходя из комнаты. Его переполняла такая лютая ненависть, что в глубине глаз полыхнуло алым.

Он убьет его.

В комнате витал ледяной воздух, а на стене выделялась картина с ярко-красными розами. Бархатистые лепестки, казалось, расцветали в этом холоде.

За окном снова промелькнула черная тень — ворон с горящими зелеными глазами наблюдал за происходящим.

До конца срока оставалось 00:38:59.

Комната № 5.

Чэнь Цзин слегка нахмурился, постукивая пальцами по колену.

Из-за ран на лбу выступил холодный пот, а боль от снова разошедшихся швов стала почти невыносимой.

Его силы были на исходе, он чувствовал, как зрение начинает затуманиваться.

Бледный Цинь Юань лежал на кровати. Тусклый свет в комнате ложился на его лицо мягким сиянием, делая его похожим на прекрасное, хрупкое создание.

Он почти сливался с белыми простынями, и даже его изящные черты лица казались прозрачными от бледности. Длинные ресницы отбрасывали тень на щеки, дыхание было

редким и тихим.

Такой хрупкий, такой нежный.

Неизвестно, сколько он спал, но Цинь Юань вдруг дернулся и проснулся от неприятного ощущения в теле.

Распахнув глаза, он увидел бледное, красивое лицо Чэнь Цзина. Цинь Юань сел, и его глаза наполнились слезами:

— Чэнь Цзин...

Зрачки Чэнь Цзина дрогнули, он медленно произнес:

— Ты как? Ничего не болит?

— Я в порядке. А вот ты выглядишь очень плохо.

Помимо ноющих запястий, всё было терпимо. Если бы Чэнь Цзин не подрос, неизвестно, что бы случилось. Цинь Юань видел, как лицо Чэнь Цзина становится всё более изможденным, и его сердце тревожно сжалось.

Чэнь Цзин посмотрел на его покрасневшие, как у кролика, глаза, через силу улыбнулся, и его голос стал удивительно мягким:

— Всё хорошо, не волнуйся. Цинь Юань, что произошло в твоей комнате?

При упоминании об этом Цинь Юань вздрогнул:

— Какой-то мужчина ворвался ко мне и начал распускать руки. Я не знаю кто это, он не произнес ни слова. Его тело было холодным, как лед. Мне было так страшно.

— ...Он еще надел на меня кандалы.

Он вытянул ногу, демонстрируя браслет на лодыжке, который издал тонкий звон. Этот звук показался ему таким отчетливым, что Цинь Юань заподозрил неладное — наверняка это было сделано специально, чтобы он не мог далеко уйти и был ограничен в движениях.

Больше ни о чем другом он и не думал.

Чэнь Цзин опустил взгляд на кандалы, и в его глазах вспыхнуло неприкрытое собственничество.

[Офигеть, что тут вообще происходит?]

[Кто это сделал? Совсем с катушек слетел?!]

[Эй, настоящие братья делятся друг с другом!]

[Я не в теме, кто такой этот Второй? Чистый котик в недоумении.jpg]

Чат, только что открытый Системой, взорвался. Все взгляды были прикованы к нежным лодыжкам юноши.

Цинь Юань, бледный как полотно, дрожащим голосом спросил:

— Как думаешь... кто это надел на меня кандалы?

Цинь Юань? Или кто-то еще на лайнере?

Только после того, как Цинь Юань заговорил, Чэнь Цзин не спеша ответил, продолжая играть с покрасневшим ушком юноши. Его голос звучал хрипло:

— Наверное, Цинь Юань. Разве он не присылал тебе любовные письма?

— Любовные письма? — опешил Цинь Юань.

Он просто не мог представить, чтобы Цинь Юань писал ему письма. Этот тип был не только жестоким, но и кровожадным извращенцем.

— Ты что, забыл?

Чэнь Цзин усмехнулся.

Его смех был низким и вызывал странную дрожь. Он накручивал прядь волос Цинь Юаня на палец и терпеливо продолжал:

— У тебя такая девичья память. Сказал, что забыл, и забыл. А тот, кто писал письмо, должно быть, очень расстроился.

Цинь Юаню показалось, что голос Чэнь Цзина стал глубже, а взгляд — темнее.

[Любовное письмо было выброшено в мусорку.]

Цинь Юань: «...»

Он робко опустил голову, думая, что такое поведение действительно наживает врагов. Неудивительно, что Цинь Юань решил его наказать.

Цинь Юань постучал по Системе:

— Это Цинь Юань надел на меня кандалы?

— Цинь Юань.

Получив от Системы категоричный ответ, Цинь Юань сник и снова запер ее в черном списке — кто просил ее самовольно включать трансляцию?

— Придется носить, — разочарованно пробормотал он, опустив голову. В конце концов, это сделал босс, управляющий всем лайнером, он не смел их снять.

Вспомнив о чем-то, Цинь Юань тут же достал из кармана тюбик с мазью:

— Чуть не забыл, у меня же есть лекарство. Давай я обработаю раны.

— О? — Чэнь Цзин приподнял бровь. Хотя до этого, кроме одежды, у них ничего не было, он не стал спрашивать, откуда у юноши взялась мазь.

Даже будучи раненым, он сохранял ленивый вид, небрежно перебирая бинты в руках, и

небрежно спросил:

— Поможешь?

— Да, будет немного больно, — Цинь Юань осторожно взял руку Чэнь Цзина и принялся разматывать окровавленный бинт.

— Скоро станет легче.

В тот же миг, как только его пальцы, испачканные мазью, коснулись кожи Чэнь Цзина, скользя по самому краю чувствительной зоны, казалось, каждое движение провоцировало его. Чэнь Цзин изогнул губы в улыбке. До чего же соблазнительно.

Чэнь Цзин притянул подбородок юноши к себе, приблизился к его нежному ушку и с дерзкой усмешкой выдохнул:

— Спасенный должен отплатить собой, не находишь?

Сказав это, он слегка коснулся губами его уха.

Волна приятной дрожи пробежала по телу Цинь Юаня. Он невольно вытянул шею, рука дрогнула, и он ткнул пальцем прямо в рану Чэнь Цзина.

— Ссс... — Чэнь Цзин судорожно вдохнул от боли.

— Прости... хочешь, я подую? — Цинь Юань склонил голову набок, выглядя совершенно невинно.

Чэнь Цзин: «...»

Мило. Хочется... съесть.

[Офигеть, он еще и предлагает отплатить собой? Мечтать не вредно!]

[А-а-а! Жена, подуй и на меня! Быстрее!]

[Кхм, у меня там пушка загорелась, подуй, жена.]

[Посмотрите, как он изголодался, дай ему кусочек, жена.]

[Успею ли я запрыгнуть в последний вагон?! Успею.]

[Мне кажется, он хочет его изнасиловать, но доказательств нет, если только не начнет прямо сейчас! Защитный шлем в виде головы собаки.jpg]

Цинь Юань, покраснев, пожаловался Системе, которую выпустил из черного списка:

— Система, комментарии какие-то странные.

Система:

— О-о.

Холодный ответ разбил последние иллюзии Цинь Юаня.

<http://bllate.org/book/21797/2255381>